

МОСКОВСКИЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

А. М. Родригес-Фернандес, А. С. Дербенев,
Н. Н. Лисицына, В. А. Никитюк

ИСТОРИЯ СТРАН АЗИИ И АФРИКИ

(Новое время)

Москва
2018

Владимир Никитюк

**История стран Азии и
Африки (Новое время)**

«МПГУ»

2018

УДК 94(5/6)(075.8)
ББК 63.3(5/6)я73

Никитюк В. А.

История стран Азии и Африки (Новое время) / В. А. Никитюк —
«МПГУ», 2018

ISBN 978-5-4263-0600-4

Учебно-методическое пособие по дисциплине «История стран Азии и Африки» предназначается для студентов исторических факультетов. Лекционные материалы могут быть использованы при изучении курса Новой истории. В пособии дается тематика лекционных и семинарских занятий. Пособие построено по проблемно-теоретическому, страноведческому и хронологическому принципам и охватывает комплекс теоретических проблем, рекомендуется студентам бакалавриата по направлениям подготовки 44.03.01 Педагогическое образование (профиль «Историческое образование»); 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки), профили «История и Обществознание», «История и Иностранный язык (английский)», «История и Право»; 46.03.01 История (профиль «Историческая политология»).

УДК 94(5/6)(075.8)
ББК 63.3(5/6)я73

ISBN 978-5-4263-0600-4

© Никитюк В. А., 2018
© МПГУ, 2018

Содержание

Пояснительная записка	6
Тема 1	8
Тема 1.1 (лекция)	8
Тема 1.2 (семинар)	10
Тема 1.3 (семинар)	12
Конец ознакомительного фрагмента.	14

**Александр Родригес-Фернандес,
Андрей Дербенев, Наталия
Лисицына, Владимир Никитюк
История стран Азии и Африки (Новое
время). Учебно-методическое пособие**

Министерство образования и науки Российской Федерации

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования

«Московский педагогический государственный университет»

Рецензенты:

Л. М. Ляшенко, кандидат исторических наук, доцент, профессор кафедры истории России Института истории и политики, МПГУ

Е. А. Канаев, доктор исторических наук, профессор департамента международных отношений факультета мировой экономики и мировой политики, НИУ ВШЭ

Пояснительная записка

Методический материал к занятиям по курсу «История стран Азии и Африки» предназначен для студентов Института истории и политики МИГУ. Материалы могут быть использованы при изучении базового курса новой истории. В пособии дается тематика лекционных, семинарских и практических занятий. Пособие построено по проблемно-теоретическому, страноведческому и хронологическому принципам.

Специфика данного методического учебного пособия заключается в том, что оно, являясь продолжением и дополнением к «Методическим рекомендациям к семинарским занятиям по Новой истории стран Азии и Африки» (М., 2012), посвящено вариативным темам. Предыдущее пособие охватывало в первую очередь материалы по семинарским занятиям, включенным в основной курс истории Востока в Новое время в рамках существующей тогда нагрузки. Возможности расширения курса бакалавриата и появление дисциплин по выбору дают основание разработать актуальные темы занятий в данном пособии.

В частности, проблемы развития общественной мысли. Ведь XX столетие часто называют веком идеологий. А что же такое политическая идеология? Является ли она порождением разрушительных кризисных явлений или, напротив, способствует историческому прогрессу, ускоренному обновлению всех сфер общественной жизни?

Не менее важны проблемы религиозной реформации. Современный мир переживает сейчас «возвращение к религии». Во многих странах религия воскрешается как единственный смысл сохранить свои традиции и культуру в потоке глобализации. Но проблема в том, что большинство старых религиозных догматов и запретов не отвечают потребностям современных обществ. Это вызывает необходимость в реформации и модернизации самих религиозных устоев. Эволюция политических идеологий и процессы религиозной реформации развивались на Востоке начиная с позднего колониального периода и вплоть до наших дней. Этим проблемам посвящены соответствующие темы пособия.

Ярким примером связи религии и общества является социальная структура, существовавшая в Индии. В теме 3 отражены проблемы, с которыми столкнулись индуисты после прихода европейцев, а также методы, которые использовали европейцы для изменения существующей социальной системы. В глазах представителя западной цивилизации восточное общество всегда представало диким и варварским. Это была одна из ключевых причин, по которой англичане решили модернизировать существующую систему индийского общества. Не зная традиций и воззрений, особенностей брахманического учения и индуизма, они принялись изучать данный феномен. Однако пристрастное отношение к индуистам как к варварам и невежам искажало их представления. В итоге традиционная индийская социальная система была изменена. Она стала более стройной и удобной в глазах европейцев, но потеряла свою специфику.

Подобная модернизация губительно отразилась на традиционных отношениях, царивших в Индии, хотя и не изменила их коренным образом.

Если в случае Индии модернизация религии происходила извне, то Османская империя, напротив, стремилась с помощью реформ укрепить свое государство.

Идеологические течения, существовавшие в Порте, представляют большой научный интерес. Османизм, панисламизм, пантюркизм – это бесконечная попытка власти остановить крушение своего государства. Османизм – детище турецких либералов, панисламизм – реакционное просултанское течение и пантюркизм – идея, объединяющая не только население тогдашней Турции, но и многие народы за ее пределами.

Неотъемлемой частью истории стран Азии и Африки в Новое время являются проблемы взаимоотношений с европейскими государствами. Сложившиеся в рамках колониальной системы, они одновременно стали ареной конкурентной борьбы между ведущими

государствами Европы и Россией. Исходя из степени и продолжительности влияния на международные отношения, историки выделяют несколько проблем: в первую очередь – Восточный вопрос и вторая – так называемая Большая игра.

По-видимому, именно Восточный вопрос стоит рассматривать как краеугольный камень в международных отношениях стран Востока и Запада с последней трети XVIII в. и до начала 1920-х гг. Этот комплекс противоречий вместил огромное количество проблем, ставших определяющими для многих государств – Османской, Российской и Австро-Венгерской империй, Франции, Великобритании, Пруссии, всего конгломерата балканских государств и некоторых восточных стран. В попытке решения Восточного вопроса государства начинали войны и поднимали восстания, подписывали беспрецедентные мирные договоры и составляли удивительные в своем противоречии военно-политические союзы.

В этом смысле «Большая игра» есть всего лишь противостояние Великобритании и России, однако оно не менее серьезно и всесторонне отражалось как на судьбах некоторых азиатских стран, так и на политике ведущих европейских государств на протяжении всего XIX – начала XX в. (многие историки считают, что «Большая игра» не закончилась 1907 г., а лишь вышла на новый уровень).

На семинарских занятиях учащиеся попробуют разобраться в хитросплетениях интересов и мотивов всех участников Восточного вопроса и «Большой игры». Проанализируют последствия принятых когда-то решений и возможные пути решения схожих проблем в современном мире.

Казалось бы, особняком в этом вопросе стоит Китай. Мы знаем, что это государство отличалось тем, что в нем отсутствовала какая-либо религия. Специфика китайского мировоззрения была таковой, что она сочетала в себе три учения (конфуцианство, буддизм, даосизм), которые нередко противоречили друг другу. Именно поэтому в XIX в. Китай оказался на распутье. С одной стороны, маньчжурским правительством навязывалось конфуцианское учение, с другой – были крепки народные верования, с третьей – образованный класс занимался изучением чань-буддизма. Архаичные традиции каждого из этих течений не удовлетворяли пылливой мысли прогрессивной китайской общественности. Вместе с этим усилилось идеологическое влияние западных держав: с каждым годом в Китай прибывало все больше и больше миссионеров.

Итогом этого стало сначала Тайпинское восстание, провозгласившее своей идеологией христианское учение, а затем восстание ихэтуаней, имевшее четкую антихристианскую направленность.

Также в пособии четко обозначены проблемы, связанные с предпосылками становления Королевства Саудовская Аравия, Королевства Бахрейн и других государств Аравийского полуострова, а также государств Магриба. Основной упор тем не менее сделан на темах, имеющих отношение к колониализму стран Запада в указанных регионах. Изучение этих вопросов помогает понять истоки многих нынешних трудностей в арабских странах, в том числе и проблем, которые явились на свет при участии колониальных стран.

Основным учебником для студентов исторического факультета МПГУ по истории стран Азии и Африки является:

Новая история стран Азии и Африки. XVI–XIX вв.: учебник для студ. высш. учеб. заведений: в 3 ч. / [А. М. Родригес и др.]; под ред. А. М. Родригеса. - М.: Гуманитар, изд. центр ВЛАДОС, 2014 (дополненное и исправленное переиздание).

Настоящий учебник издается в трех частях. В первой части представлена история стран Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии XVI–XIX вв., во второй части представлена история стран Индии, Афганистана, Средней Азии, Ирана, Кавказа, Османской империи, арабских стран XVI–XIX вв., в третьей части представлена история арабских стран Азии и Африки, а также история Африки.

Тема 1

Развитие общественной мысли на Востоке

Тема 1.1 (лекция)

Человек и общество. Идея общественного прогресса

План

1. О некоторых закономерностях общественной мысли.
2. Эволюция общественной мысли.
3. Восток между традиционализмом и современностью. Культурная специфика и местные особенности.
4. Просветительство на Востоке и его типология.
5. Ранние рационалисты и просветители.
6. Буржуазное просветительство на Востоке.
7. Поздние просветители.
8. Особенности восточного просветительства.

Подчинение жизни «человека общественного» объективным законам физиологии, психологии, экономики и экологии, этнообразованию и социальным отношениям. По-прежнему нерешенность многих проблем эволюции человеческих обществ. Актуальность выявления и уточнения законов и закономерностей, управляющих бесчисленным множеством явлений общественной жизни. Общественная мысль как часть общественного сознания. Ее относительная самостоятельность. Реакция на всякое новое общественное явление лишь на основе уже сложившихся представлений и ценностей прежней шкалы. Восприятие в массах новых научных идей на веру, отождествление национализма с религией, социализма как религиозного предписания. Зависимость динамики общественной мысли от внешних влияний, взаимодействия культур, реализующихся через человеческую личность. История общественной мысли как история конфликтующих интересов, сформулированных в понятиях различных, часто противоречивых, ценностей.

Новые функции восточных обществ в системе мирового капиталистического рынка. Необходимость трансформации их социально-экономических структур и нового мышления. Начало пробуждения

Востока, повсеместного осмысления отношения к Западу и собственного бытия: восприятие Запада как образца развития, но при этом защита собственных непреходящих ценностей. Развертывание культурно-просветительской и реформаторской деятельности, направленной на ликвидацию политической и социально-экономической отсталости. Нарастание остроты противоречий между новыми социальными силами и колониальной администрацией. Постепенная смена (к началу XX в.) фазы национального пробуждения на фазу национального освобождения.

Столкновение традиционной восточно-феодальной культуры с ее универсализмом и спиритуализмом и рационалистической буржуазной культуры. Образование двух основных полюсов в борьбе «старого» и «нового». Один полюс – концепция пути к «царству справедливости и счастья» через возврат к нормативному комплексу (отбрасывающему современную культуру

как противоречащую идеалу). Другой полюс – теории и взгляды, опирающиеся на идеализацию западного общества и современные пути развития (появление крайних либерально-буржуазных, модернистских взглядов, отрицающих всякий положительный потенциал в традиционной культуре).

Рационализм как функция «самовыражения общественной мысли», развивающаяся по законам логики и психологии. Истоки колониального рационализма в восточном Средневековье (Рази, Ибн Рушди, аль-Фараби, Ван Янмина, Хуан Цзунси и др.). Буржуазное просветительское движение XIX в. Источники и содержание просветительской мысли, обусловленной развитием научного знания. Светские и религиозные реформаторы и модернизаторы: Лин Цичао в Китае, Фукудзава Юкати в Японии, Л. Г. Десмук в Индии, Мараган в Иране, Намык Кемаль в Турции, Аль-Афгани, М. Абдо, Ф. Антуан в арабских странах. Влияние их деятельности на внутреннее сближение различных групп, формирование общественного мнения и складывание прослойки либеральной интеллигенции на почве общих интересов, культуры и просветительских идей вообще. Качественные отличия позднего просветительства (начала XX в. и периода Первой мировой войны). Патриотизм, приверженность национальным культурным ценностям, традиции во взглядах Ар-Рейхани, Таха Хусейна, Ху Ши, Сунь Ятсена, М. Ганди, Тосана и др. Позднее просветительство как течение реформаторской мысли, перестройки религиозного сознания, национально-освободительных идеологий.

Тема 1.2 (семинар)

Идеологии национально-освободительного движения

План

1. Национализм и наднациональные идеологии.
2. Национализм и религия.
3. Антииностранный аспект народных движений.

Формирование идеологии национально-освободительного движения как общее явление для политической мысли народов колониальных и зависимых стран. Развитие национализма как главное направление в общественной мысли народов Востока второй половины XIX – начала XX в. Разочаровывающий опыт освободительной борьбы против колонизаторов традиционными методами. Значение поражения народных движений в Китае, Индии, Иране, Ираке в конце XIX – начале XX в. для развития национальной идеи. Многочисленные попытки определения сущности национализма в его идеологической социальной, общественно-политической и культурно-психологической сущности. Нация и национализм как категории индустриальной эпохи (с корнями, уходящими в далекое прошлое). Национализм – идеология, облеченная в форму внеклассовой системы взглядов, отражающих гиперболизацию национальной специфики на лингвоэтнической или территориальной основе, с идеализацией национального своеобразия, культивированием традиций, обычаев, языка, истории, моральных норм, общности интересов и т. и. Национализм угнетенной нации, направленный против чужеземного гнета или угрозы порабощения (реального или надуманного). Сфокусированность всех передовых общественных движений колониального Востока на проблемах национально-освободительного движения. Превращение национализма в господствующую идеологию. Связь национализма с национальным самосознанием как формой группового сознания, фиксирующего действительность или воображаемые черты лингвоэтнической группы, для которой такое единство и общность исторической судьбы и интересов, а иногда также общность вероисповедания выполняют объединительную функцию. Полный приоритет принадлежности к нации над племенной и классовой общностью, семейными узами и личностью.

Определение наднациональных идеологий как условное название течений политической мысли, абсолютизирующих подлинное или иллюзорное единство социальных и политических макрогрупп на общей территориальной, расовой, этнокультурной, религиозной основе, при этом, что системообразующим элементом таких идеологий выступает, как правило, что-нибудь одно. Сущность паназиатизма, панисламизма, паносманизма, пантюркизма и религиозного национализма. Взгляды Мустафы Камиля, Каи Ювэя, Ляо Цичао, Аун Сана, Дж. Неру, Хосе Рисаля, аль-Кавакиби и др.

Религия как орудие политики, нередко определяющая поведенческие нормы верующих, вплоть до колониального периода являвшаяся главной доступной для масс формой осознания ими своего угнетенного и униженного положения. Секуляризм первой волны восточных националистов, попытки провести четкую грань между политикой и религией. Стремление националистов предотвратить религиознообщинные конфликты в многоконфессиональных странах ради достижения общегосударственных целей. Апелляция либеральных лидеров к традициям нерелигиозного характера, национальной истории, чтобы не задевать чувств верующих. Отношение к религии как к важному источнику культурных и морально-этических ценностей, при стремлении ограничить ее влияние на политику и общественную жизнь. Тесная связь

национализма и ислама в арабских странах, наличие там исламизированных форм национализма. Сложная и противоречивая связь национализма и религии, выступающих мощными идейными стимулами социальной и политической жизни. Зависимость в их совместных действиях или противодействия друг другу от местной специфики. Взгляды на эту проблему виднейших восточных националистов и религиозных реформаторов: Зия Гёкальп (Турция), Аун Сан (Бирма), Даянанда, Ахмад-хан (Индия), Аль-Афгани, Мухаммед Абдо (арабские страны), Сукарно (Индонезия), Каи Ювэй (Китай) и др.

Роль идеологий национально-освободительных движений в анти-иностранных (анти-колониальных) народных движениях: Иран (1848–1852), Индия (1857–1859), Китай (1850–1864), крестьянские и городские бунты в Корее (конец XIX в.), восстание в Аче (Индонезия, 1873–1913), Корея (1893–1896), махдистское восстание в Судане (1879–1881), восстание ихэтуаней в Китае (1898–1901), революции периода «Пробуждения Азии» и бунты в период Первой мировой войны. Девизы народных восстаний (например, «Убивай англичан и турок и не плати налоги!» – Судан 1879 г.). Национализм и религия в борьбе за «попранную справедливость» и против иностранцев. Программы и идеологии восставших. Движущие силы революционной борьбы и возникновение радикальных идеологий.

Тема 1.3 (семинар)

Проблемы социальной справедливости

План

1. Пути достижения национальных целей.
2. Социальные утопии.
3. Распространение и преломление социалистической идеи.

Качественные изменения в антифеодальном и антиколониальном движении к началу XX в. Политические партии вместо просветительских клубов. Возрастание поддержки масс средним слоям городского общества и складывание политических институтов. Широкий спектр по степени радикализации требований, путей и методов достижения целей. Повсеместное выделение двух главных направлений политической мысли: умеренно-либеральное в духе европейского либерализма и радикальное. Расхождение в выборе средств достижения главной цели – независимости. Ориентация умеренных на западное общество, стремление достижения независимости через осторожную модернизацию политической и экономической структур, внедрение конституционно-парламентских норм жизни. Стремление радикалов к немедленному освобождению и национальному суверенитету, признание законным и необходимым применение насилия в борьбе за свободу, вера в народ. Выход в разных странах на авансцену (в зависимости от обстановки) то одного, то другого течения. Переход к началу XX в. лидерства в национальном движении и в разработке его идеологии к средним слоям городского общества как наиболее активной политической силе того времени. Многочисленные примеры прихода к руководству национально-освободительным движением радикальных элементов, оттеснявших на время умеренных националистов. Обстоятельства, определяющие преобладание умеренно-либеральных тенденций: вера восточной интеллигенции в цивилизаторскую миссию Запада на Востоке, вера в могущество разума, способность науки, просвещения, демократических институтов преобразовать мир на основе прогресса, кризис традиционных идеологий, которые уже не в состоянии служить опорой новым формам общественного бытия. Желание либерального Востока «стать Европой», сохранив культурное своеобразие. Реформаторские и революционные взгляды крупных националистов данного периода: Тилак, Наороджи (Индия), Бургиба (Тунис), Аббас (Алжир), Рисаль (Филиппины), аль-Кавакиби (Сирия), ас-Сейид (Египет), Сунь Ятсен (Китай).

Отчаянное положение и гнев голодающих народов Востока, извечно лелеявших мечту о социальной справедливости («Хлеба! Хлеба! Я не верю в Бога, который не может дать мне хлеба здесь на земле...» Вивекананда). Мечта золотого века, заключающая в себе революционный потенциал. Эгалитаризм в духе потребительского коммунизма в земельных программах народных движений XIX – начала XX в. Увязывание народами Востока чаяний о социальной справедливости с успехами национально-освободительного движения. Появление (начало XX в.) в литературе и публицистике темы «страдающего маленького человека» (Таха Хусейн, Кермани и др.). Возникновение противостояния умеренно-либеральных представлений об идеальном общественном устройстве и народнических концепций, в которых элементы демократизма и мелкобуржуазных утопий соединялись с отдельными положениями социалистических теорий. Популизм национальных идеологов под давлением нарастающей активности народных масс. Основные характеристики популистов: внимание к жизни крестьянина, городских низов, идеализация национальной традиции, стремление ликвидации экономической

отсталости, резкая критика капитализма, машинного производства («Люди, которые изобрели машины, стали их рабами, утратили моральный облик». М. Ганди). Уравнительная социальная программа М. Ганди, в духе крестьянского уравнительного социализма; некапиталистический путь развития А. Кумарасвами; теория «Великого единения» Каи Ювэя; мусульманские доктрины в «Природе деспотизма» аль-Кавакиби и др. Принятие социалистической окраски распространяющимися на Востоке утопиями об идеальном общественном устройстве.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.